

АРИФМЕТИКА В «ФУТЛЯРЕ»

Калмыкову я пришел, как и договаривались, к началу рабочего дня. Он подписывал срочные бумаги. «Присядьте», - сказал Калмыков. И я понял: сейчас последует вводная «лекция» - Калмыков отличается исключительной обстоятельностью во всем, что касается работы. «К лучшему, - подумал я. - Меньше вопросов будет на месте»...

И, действительно, спустя минуту Калмыков вводил меня в курс дела.

Из названия понятно, что десятое управление эксплуатирует и ремонтирует газовое оборудование - сети, приборы и прочую газовую оснастку. Но есть при Мосгазе структурное подразделение - специализированное мон-

клин - от центра города захватывает Красное Село, Басманную и весь ВАО - самый большой округ столицы...

НОКТЮРН НА ФЛЕЙТЕ РЖАВЫХ ТРУБ

Закончив объяснять, Калмыков смотрит на часы - дает, очевидно, понять, что можно ехать. Но, пораженный последним фактом, я механически спрашиваю Георгия Михайловича:

- На какие мысли наводят «футляры» этих - шесть два - двенадцати подъездов?

- В первом квартале эти дома сделаем. Спокойно спать будут жильцы, да и мы тоже. И, кстати, не только меняем «футляры», но и делаем вынос газопровода из подъездов в целом. Опасность

- Четыре точно есть, - прищурился Калмыков.

Я настаивал на своем. Калмыков взял линейку. Оказалось 5 мм. Этот факт нас примирил, и Калмыков продолжил повествование:

- В течение прошлого года 15 таких «кратеров» нашли. Можно сказать, 15 катастроф предотвратили. Поэтому «внутрянку» надо менять во всех старых домах.

Он извлек из шкафа еще несколько обрезков труб.

- Коллекционируете? - спросил я, впрочем, без задней мысли.

В ответ Калмыков развернул сверток - посыпалась ржавая труха.

Он постукивал металлической ручкой по тому, что когда-то было трубой. Звук был тусклый и пустой...

заговорил о масштабах предстоящей работы. В этом году управление № 10 заканчивает программу выноса газопроводов из подвалов - остались отдельные дома ЖСК и ведомственного фонда, всего 87 строений, - и одновременно приступает к другой программе Мосгаза - выносу газопроводов из подъездов - таких домов под опекой управления 679. Если учесть, что по всей Москве строений, попавших в эту программу, 2700, то на долю десятого управления приходится четвертая часть. Впрочем, объемами калмыковскую гвардию не смутить: хотя нет еще точных данных о работе в прошлом году, но Георгий Михайлович точно знает, что десятое управление выполнило объем работ, равный объему работы всех остальных управлений, вместе взятых - а их в Мосгазе девять.

- Это справедливо? - высказывает у меня еще один вопрос не к месту.

- Несправедливо!

- А вот если бы управление № 10 было коммерческой организацией, ваши замечательные сварщики зарабатывали бы больше в четыре раза...

- Три года назад у меня был фонд руководителя, которым я распоряжался. Скажем, сорвали людей с переключения на аварию, например, в подземке - там сложно работать: надо раскопать котлован, лезть под землю, делать врезки. Тяжелейший труд... Я мог за устранение аварийной ситуации давать премию бригаде. Фонд ликвидировали. Так что аварии мы устраняем за счет собственных эксплуатационных расходов. Иногда я задумываюсь, что держит у нас Бакутина и других ребят? Любовь к Мосгазу - клянусь, другого объяснения не найду. Поэтому я им не мешаю на стороне подзаработать. Не в ущерб своим обязанностям, конечно. Они подрабатывают летом, в фирмах. Но это месяцев шесть в году.

Я на руководящей должности с 1989 года. Но, честно скажу, не чувствую перемен: рынок - не рынок. С какой скоростью наш паровоз шел раньше, с такой идет и сегодня. И задачи не изменились. Как при социализме мы работали на совесть, так и сейчас работаем. Нет только плаката соцсоревнования...

И вот тут-то - едва прозвучало это ключевое слово - мы с Калмыковым вдруг обнаружили, что разговор повернул в невеселое русло.

Пора ехать на объект, к Виктору Бакутину, решили мы...

В ПОИСКАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Но о Бакутине - другая история. Эту закончу так, как обещал Калмыкову.

Я позвонил начальнику Мосгаза Вячеславу Бусанкину и произнес короткую речь:

- Вячеслав Алексеевич, ваши газосварщики, при их высочайшей квалификации и громадной ответственности, получают четверо меньше, чем сварщики коммерческих организаций, которые варят пустые трубы и ничем не рискуют. Справедливо ли это?

Вот что ответил многоопытный Бусанкин:

- Несправедливо - согласен! В нашей жизни вообще много несправедливого. Но наших сварщиков мы уважаем и лелеем. И, должен сказать, во многом их зарплата зависит от руководителя - как тот организует работу. Калмыков, допустим, обеспечивает своих сварщиков работой, и они получают 10-12 тысяч рублей. А в другом управлении руководитель не может ни набрать людей, ни обеспечить их работой. И хотя у нас есть свой учебный комбинат, есть право аттестации - набирай молодых, дай им работу! - ан, нет, он нашел пенсионера, который довольствуется 5-6 тысячами. И еще: у Георгия Михайловича сварщики работают на низком давлении - у них одна зарплата. Сварщики на высоком давлении зарабатывают больше.

Да, в коммерческих организациях у сварщика зарплатки еще выше. Но там и штат иной: начальник может быть и главным инженером, и плановиком, и главным бухгалтером. А у Калмыкова управленческая структура сложная - начальник, главный инженер, заместитель, бухгалтерия, планово-экономический отдел, производственно-технический. Надстройка...

А вот то, что у нас очень хорошие специалисты, - сущая правда. Кстати, в коммерческие структуры, на высокие зарплаты ушли именно наши сварщики.

- Вам не обидно?..

- Такова жизнь. Но некоторые возвращаются. Они, как говорят, прикипели. И еще - верят, наверное, нам, что мы можем изменить ситуацию. И мы ее меняем: с первого февраля начали реорганизацию и к первому апреля закончим - у нас будет не девять управлений, а только пять. В результате преобразований с первого апреля думаем поднять заработную плату на 15-20 процентов, в том числе сварщикам. Мало того, перед руководителями управлений я ставлю задачу: началась замена внутриквартирных систем, работы - непочатый край. Выиграйте тендеры, выполняйте как можно больше строительно-монтажных работ - вырастут и зарплатки. Тогда все обиды забудутся...

Василий ДВОРЫКИН

КАК ЗАКРУЧИВАЮТ ГАЙКИ

По замыслу, Георгию Калмыкову, начальнику управления № 10 по эксплуатации и ремонту газового хозяйства ВАО г. Москвы ГУП «Мосгаз», отводилась второстепенная роль: он должен был лишь отвезти меня на «объект» - показать, как работает на замене газопровода в жилом доме один из лучших газосварщиков управления Виктор Бакутин. Я в свою очередь брался написать о сварщике...

тажно-наладочное управление (СМНУ), которое газопроводы диагностирует. Дома в Москве активно газифицировали в конце 60-х - начале 70-х. Естественно, все последующие годы железо разедала коррозия - сказывались разность температур, точка росы. Нынче это самое СМНУ помимо прочего проверяет так называемые футляры - участки газопроводных труб, которые проходят сквозь стены домов - с улицы в квартиры. Так вот, с «футлярами» как раз и труднее всего - они ведь не видны, как и труба в земле. Но появились в Мосгазе приборы, которые определяют остаточную толщину стенки газовой трубы - будь она хоть в стене, хоть в стене дома. А еще прибор покажет, насколько корродирована труба. Об опасности ржавой трубы в газовом хозяйстве говорить излишне...

Диагностировать «футляры» начали в 2000 году. Год этот выпал, как сказал Калмыков, исключительно арифметически: за точку отсчета взяли 1970-й. Газопровод «старше» тридцати лет подлежит диагностике.

Все шло привычным чередом: СМНУ занималось своим делом - обнаруживало коррозию, эксплуатационники своими - заменяли проржавевшие «футляры» новыми. Статистика была такая: из десяти вводных участков выбраковывался один. Но вот в августе прошлого года, во время плановой диагностики в ВАО на двух однотипных домах - в Сокольниках на Маленковской, 12, и на 15-й Парковой, 24, корпус 4, в Восточном Измайлове, - диагности забраковали газовые вводы на всех шести подъездах каждого дома. Случай, мягко скажем, неординарный. Но, зная, что с законами химии и физики не спорят, разбираться в причинах такого подарка природы эксплуатационники не стали, а занялись срочным устранением чрезвычайной ситуации. Помощь оказала префектура ВАО - взяла на себя половину расходов по замене газопровода. И вот теперь специалисты десятого управления работают на этих домах. В том числе бригада газосварщиков Виктора Бакутина, о котором, как сказал Калмыков, хорошо бы написать...

Кстати, управление Калмыкова обслуживает Восточный округ и две управы Центрального: Басманную и Красносельскую. Если посмотреть на карту Москвы, то выходит солидный

газопровод в подвале очевидна, но газопровод в подъезде опасен не меньше. Почувствовал человек запах газа в кухне - тут же переключает стояк, распахнет форточку. Подъезд же - замкнутое неконтролируемое пространство, в котором может произойти трагедия. Особенно ночью. В трех подъездах одного из домов на нашем участке мы как-то обнаружили открученные гайки. Оставалось лишь дождаться темноты: выбил пробку крана, пошел газ, и... что будет дальше - страшно представить...

Вот так, благодаря нечаянному вопросу, я узнал о двух важных фактах: один подтверждал, что предупреждения о террористической опасности - далеко не досужие разговоры; второй сообщал, что в Мосгазе запущена новая программа по замене старых газопроводов. Но спрашивая о том, на какие мысли наводят эти двенадцать проржавевших «футляров», я имел в виду совершенно иное: не случится ли так, что эти бдительные ребята из СМНУ будут находить все больше и больше подобных последствий влияний точки росы и разности температур? Поэтому я уточнил вопрос.

Калмыков оживился:

- Это, конечно, тревожный сигнал! Но что вы хотите от дома, который газифицирован сорок лет назад?! Да, мы вынесли газовые трубы из подвала, заменили новыми. Но начинка-то в доме осталась! Представьте сорокалетний железный стояк в кухне, рядом с мойкой. Что будет с трубой?

- Коррозия, коррозия и еще раз коррозия! - Что еще я мог ответить на этот вопрос из школьного учебника по химии?

Но Калмыков еще больше оживился и, продолжая говорить, отправился в угол кабинета, открыл дверь то ли шкафа, то ли какого-то потайного помещения, взял что-то с полки и вернулся к столу:

- Я сейчас вам продемонстрирую - мы недавно устранили аварийную ситуацию. Вот это стояло на кухне у мойки...

Он развернул бумагу. «Это» оказалось куском металлической трубы - местами крашеной, местами обмотанной изоляционной лентой. Часть железяки была до безобразия изъедена коррозией; в центре ржавого кратера чернела дырка - в нее свободно прошло бы угольное ушко.

- Шестимиллиметровая, - сказал я тонно знатока, оценивая исходную толщину трубы.

ФОТО АНДРЕЯ НИКИТИЧЕВА

- Фольга! - мрачно сообщил Калмыков. - А ведь тоже была «пятерка». И вот это мы нашли в межэтажном перекрытии!..

Потом Калмыков объявил, что собирается на прием к новому префекту ВАО - познакомиться, рассказать обо всех прелестях газовой системы округа.

И тут я вдруг вообразил, как Калмыков входит в кабинет префекта вот с этим самым дырявым обрезком ржавой трубы, молча кладет его на стол, а потом представляется: «Калмыков Георгий Михайлович, начальник управления № 10 «Мосгаза»...

Я так живо увидел эту картину, что невольно прыснул...

Калмыков примолк, во взгляде его застыло недоумение...

Пришлось объяснять.

Вымысел, конечно, рассмешил Калмыкова.

- Впрочем, - сказал он серьезно, - в этом что-то есть: слов к делу не пришьешь! А тут - вот вам факты!..

НАШ ПАРОВОЗ ВПЕРЕД ЛЕТИТ

Увлечшись ржавыми трубами, мы как-то забыли о поездке. Калмыков между тем